

Забившись на лестничную площадку, Су Ю сгорал от стыда.

Он даже помыслить не смел о том, что только что приснилось. Стоило вообразить, как Фу Линьчжоу ласково шепчет ему «малыш», прикусывает шею и уверенно заводит ладонь под край рубашки, сжимая тело, как Су Ю в ужасе прятал лицо в согнутых локтях.

Для невинного парня, выкроившего за всю жизнь время лишь на пару неловких порнофильмов, подобное стало настоящим потрясением.

Вот, значит, каково это — утопать в чьих-то объятиях... Вот почему едва уловимый парфюм Фу Линьчжоу казался на самом деле столь дурманящим.

— Тихий ужас... — пробормотал Су Ю, закрывая лицо руками.

И как только в голову взбрело такое? С каких пор он стал настолько испорченным?

На пролёте слышались голоса коллег. Су Ю спешно растёр щёки, заставляя себя вынырнуть из стыдного морока.

Нужно немедленно взять себя в руки.

Разве он уже забыл холодный тон и равнодушный взгляд Фу Линьчжоу? Сны — лишь пустые иллюзии. Какой толк от той нежности, если наяву президент Фу даже не помнит, как его зовут?

В три часа дня намечалось рабочее совещание. Глубоко вздохнув, Су Ю оправил одежду, зашёл в уборную ополоснуть лицо холодной водой и вернулся за свой стол.

То ли ледяная вода сыграла злую шутку, то ли сказалось перенапряжение, но голова закружилась ещё сильнее. С наступлением зимы его стабильно одолевала простуда — эта напасть приходила даже с большей неизбежностью, чем первый снег в Нинцзяне.

Превозмогая недомогание, он потёр виски, в последний раз вычитал слайды презентации и отправил файл коллегам из технического отдела.

Проходя мимо кабинета генерального директора, Су Ю на секунду замешкался, раздумывая, не стоит ли напомнить Фу Линьчжоу о предстоящем обсуждении проекта.

Однако в памяти тут же всплыло наставление Яо Юй: «Президент ценит время превыше всего. Напоминания ему не требуются, да и частые визиты ассистентов он терпеть не может. Твоя задача — просто выполнять свои обязанности».

Су Ю вздохнул и прошёл дальше. Спустившись на лифте на двенадцатый этаж, он отправился в конференц-зал, чтобы помочь с подготовкой.

— Смени фон презентации, — ни с того ни с сего бросил Сяо Линь из техподдержки.

Су Ю растерянно замер и шагнул к компьютеру:

— А что не так?

— Слишком светлый. Сливается со шрифтом, с задних рядов ни черта не разглядеть, — сухо буркнул Сяо Линь.

— Не может быть, — удивился Су Ю. — Я специально выбрал тёмно-серебристый. Почему он вдруг стал белым?

Он спешно вытащил телефон и отыскал в истории сообщений исходный файл:

— Смотри сам.

Сяо Линь даже не удосужился взглянуть на экран. В его лице читалось явное раздражение:

— Откуда я знаю? Я открыл — оно такое. Возвращайся за стол и переделывай.

— Но я...

— И вообще, тёмно-серебристый не годится. С какой стати ты сам всё решаешь? Президент признаёт только строгий чёрно-белый бизнес-стиль.

Сяо Линь устроился в компании одновременно с Су Ю. Но когда именно Су Ю временно назначили ассистентом президента, дав возможность ежедневно маячить перед глазами руководства, Сяо Линь проникся к нему глубокой затаённой обидой. Это была далеко не первая его попытка вставить коллеге палки в колёса. В отделе посмеивались, считая, что Су Ю выехал лишь на умении заискивать — иначе с чего бы Сестре Яо продвигать именно его, едва закрывшего стажировку новичка?

— Ты не мог бы поправить гамму прямо здесь? — попросил Су Ю.

Сяо Линь категорически качнул головой и уткнулся в свой смартфон:

— Переделаешь — скинешь.

До начала встречи оставались считанные минуты. Не рискуя вступать в перепалку, Су Ю бросился обратно к рабочему месту. На самом пороге кабинета он лоб в лоб столкнулся с Фу Линьчжоу.

Президент подхватил его за плечи и слегка нахмурился:

— Что за спешка?

Затаив дыхание, Су Ю поднял взор. Стоило ему встретиться взглядом с Фу Линьчжоу, как мысли смешались, а предглазная дымка снова нарисовала ночные сцены. Щёки мгновенно вспыхнули.

— Пре... президент Фу, я... мне нужно подправить цвет с-слайдов... — забормотал он.

Фу Линьчжоу бросил короткий взгляд на наручные часы:

— Не нужно.

Слову руководителя не перечат, однако Су Ю всё равно не находил себе места от тревоги. С опаской семеня следом за начальником, он виновато поглядывал тому в спину, отчего Фу Линьчжоу вновь едва заметно насупился.

— Президент Фу... — едва слышно подал голос Су Ю. — Я — Сяо Су.

— Сяо Су, — Фу Линьчжоу нажал кнопку вызова лифта. — Это внутреннее совещание, не забивай голову мелочами.

— Х-хорошо, — кивнул Су Ю, опуская голову.

«И правда, не помнит», — тоскливо подумал он.

Фу Линьчжоу понятия не имел, как его зовут. И уж тем более не помнил, что два года назад они уже пересекались на университетской трибуне Нинцзяна.

Су Ю тихонько поджал губы за его спиной.

Когда двери лифта распахнулись на двенадцатом этаже, Су Ю замялся, не решаясь выходить.

— Идём, — поторопил его Фу Линьчжоу.

Су Ю ничего не оставалось, кроме как покорно проследовать за ним в зал.

Сяо Линь, до этого лениво листавший ленту в телефоне, при виде генерального директора тут же подскочил с места.

Фу Линьчжоу подошёл к столу и бросил пристальный взгляд на главный экран. Заметив это, Сяо Линь судорожно нажал отмену на клавиатуре, мгновенно вернув оформлению первоначальный серебристо-тёмный тон.

Су Ю аж глаза округлил от такой наглости.

Фу Линьчжоу, не найдя никаких изъяснов в предложенной гамме, спокойным движением опустил в кресло. Сяо Линь до скрежета сжал мышку, не смея подать голос.

Су Ю облегчённо перевёл дух, про себя сердито наябедничав: «Президент Фу, вы видели?! Он же откровенно надо мной издевался!»

Впрочем, мысленный бунт этим и ограничился. Побурчав про себя, он взялся за распечатку раздаточных материалов. Сяо Линь демонстративно отвернулся, делая вид, будто коллеги в комнате не существует.

Су Ю и сам не горел желанием связываться с этим человеком. Опустившись на корточки у стола, он принялся аккуратно распутывать и укладывать хаотичные сплетения проводов, чтобы никто случайно не споткнулся.

Едва совещание подошло к концу, Фу Линьчжоу слегка повернул голову и по привычке бросил:

— Сяо Яо, отправь протокол встречи президенту Сюй.

Су Ю застыл на месте. Фу Линьчжоу даже не взглянул в его сторону и, отдав распоряжение, сразу покинул зал.

Он снова назвал его Сяо Яо.

Су Ю даже не успел открыть рот, чтобы выдать: «Президент Фу, я — Сяо Су».

Удручённый, он вернулся за свой рабочий стол и принялся механически разгребать бумаги.

Три дня... Три дня он проработал бок о бок с этим человеком, но так и не сумел оставить в его памяти хотя бы малейший след — ни плохой, ни хороший.

Совершенно пав духом, Су Ю переслал нужные файлы президенту Сюй, взял пропуск и поплёлся в столовую.

Бредя с подносом между рядами, он нашёл свободное место. Но едва успел присесть, как перед ним выросла тень.

Это был Се Цзяньчу, его двоюродный брат.

Бесцеремонно усевшись напротив, Се Цзяньчу поковырялся палочками в своём подносе:

— Ты же вроде любишь редьку? Давай я тебе редьку, а ты мне — рёбрышки в кисло-сладком соусе?

— С каких это пор я люблю редьку?

Не успел Су Ю договорить, как брат уже ловко умыкнул из его тарелки три сочных кусочка, оправдываясь на ходу:

— Ну а что раздача в столовой такая скудная? Я только размышлял, взять мне куриные пупки или рёбра, а повариха бац — и шмякнула пупки!

Глядя на одинокое рёбрышко, оставшееся в тарелке, Су Ю нахмурился:

— Се Цзяньчу, тебе не кажется, что это перебор? Ты вытворяешь такое уже целую неделю!

— Чё ты такой мелочный? — с недовольством огрызнулся брат. — Ты и так ковыряешь как птичка. К тому же мои родители столько лет тебя кормили и поили, мог бы хоть как-то проявить благодарность!

Су Ю опустил взгляд:

— Я обязан тётушке и дядюшке, но уж точно не тебе.

— А я их представляю!

Посчитав разговор оконченным, Се Цзяньчу подхватил свой поднос и перебрался за соседний столик к приятелям.

Сколько Су Ю себя помнил, Се Цзяньчу всегда действовал подобно урагану: врывался, забирал всё, что приглянется, и уходил с гордо поднятой головой. Дело было даже не в нужде — брат просто привык отнимать у Су Ю всё подряд.

А находясь в чужом доме, на правах приживала особо не покачаешь права.

Су Ю продолжил жевать в одиночестве. Уставившись на единственное оставшееся рёбрышко, он с грустной иронией подумал: «Я даже сам берёг тебя, чтобы съесть напоследок...»

И всё же, преодолевая тоску, он с болью в сердце отправил кусочек в рот.

Обед вышел полуголодным. Вернувшись в переговорную, чтобы дособирать оставшиеся на столе папки, Су Ю на полпути зацепился ногой за моток проводов на полу, покачнулся и со всего маху растянулся на паркете.

Он ведь сам лично всё убирал и аккуратно укладывал! Кто-то, видимо, случайно выбил кабель обратно. И надо же было такому случиться, что никто не споткнулся — кроме него.

Невезение, да и только.

Сидя за своим столом и растирая ушибленную ногу, он поглядывал на плотно закрытую дверь президентского кабинета.

Поглазев в пустоту, Су Ю пересилил себя и вернулся к текучке.

Кое-как дотянув до конца рабочего дня, он собрал вещи, спустился в круглосуточный мини-маркет под офисом и взял на ужин один рисовый шарик.

Как раз действовала акция на молочку: приплатив пару юаней, Су Ю прихватил коробочку чистого молока.

В вагоне метро он достал телефон и отыскал в мессенджере чат с Фу Линьчжоу. В истории переписки висели лишь скупые рабочие поручения, а личная страница начальника выглядела абсолютно стерильной.

[0177] [0177] [0177] [0177] У Су Ю даже закралось сомнение: не внесли ли его в [0177] У Су Ю даже закралось сомнение: не внесли ли его в чёрный список?

Впрочем, чему удивляться? Учитывая, что Фу Линьчжоу всё ещё не удосужился запомнить его имя, подобная мнительность отдавала глупым самообманом. А с точки зрения морали — и вовсе выглядела как оскорбительная дерзость по отношению к руководителю.

Если бы Фу Линьчжоу узнал, какие бесстыдные сны видит его подчинённый с его участием... Наверняка его охватил бы праведный гнев. Ему стало бы противно.

Сладкая нега из ночного видения окончательно развеялась, уступив место липкому чувству вины. Су Ю бессознательно сжал левой рукой правое предплечье. Он давил всё сильнее и сильнее, пока острая боль в мышцах не стала почти невыносимой, и только тогда медленно разжал пальцы.

Тяжело, с трудом выдохнул накопленный в груди воздух.

Пассажиры вокруг ничего не заметили. Немного переведя дух, Су Ю поднялся и направился к выходу из вагона.

Вернувшись в свою съёмную комнату, он скинул верхнюю одежду и бесчувственно рухнул на кровать.

[0191] [0191] [0191] [0191] Тяжёлая простуда в сочетании с диким износом за день быстро утянула его в омут небытия.

Во сне Фу Линьчжоу снова крепко держал его в руках.

Су Ю уже свыкся с мыслью, что в этом иллюзорном мире они с президентом — супружеская пара. Полностью расслабившись, он уютно возился в его объятиях, пока внезапно не почувствовал острую вспышку голода.

Запрокинув голову, он посмотрел на Фу Линьчжоу жалобным, молящим взглядом:

— Я кушать хочу...

Фу Линьчжоу ласково взял его за руку и повёл на кухню. Су Ю семенил след в след, словно маленькая прилипчивая тень, до смерти боясь упустить его хоть на мгновение.

Стоило Фу Линьчжоу расстегнуть пуговицы на манжетах, как Су Ю тут же заботливо принялся заворачивать ему рукава.

Когда парень склонил голову, взгляд Фу Линьчжоу задержался на его слегка вьющихся волосах, делавших его похожим на пушистого беспомощного зверька.

Не сдержавшись, Фу Линьчжоу вновь привлёк его к себе.

Прижавшись к его груди, Су Ю ощутил непреодолимую потребность выговориться. Он тихим, доверчивым шепотом пробормотал:

— Я почти никогда нормально не ужинаю... Одному готовить так неудобно: сварить мало — не наешься, сделаешь много — на следующий день смотреть на это не хочется. К тому же в моей съёмнущке даже микроволновки нет... Вот и приходится каждый вечер перебиваться одним рисовым шариком.

В глазах Фу Линьчжоу проскользнула глубокая нежность и сочувствие. Он бережно подхватил Су Ю и усадил прямо на кухонную столешницу. Су Ю испуганно обхватил его за плечи, а Фу Линьчжоу, глядя ему прямо в глаза, серьёзно произнёс:

— Больше никаких рисовых шариков. Отныне я сам буду готовить для тебя вкусности.

У Су Ю внезапно защипало в глазах.

Фу Линьчжоу долго и ласково успокаивал его, а затем принялся за стряпню. Он приготовил для него свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе и нежные очищенные креветки.

Когда они уселись за стол, Фу Линьчжоу пододвинул блюда ближе к нему:

— Ешь побольше.

От этого простого жеста к горлу Су Ю снова подступил ком.

Он подумал: «Как же хорошо во сне... Здесь не нужно ютиться с краю стола, и никто не отберёт у тебя рёбрышки».

Он в одиночку умял целую тарелку свиных рёбрышек, так что животик стал совсем круглым. Фу Линьчжоу заботливо прикоснулся к нему ладонью — животик был мягким и тёплым. Су Ю от смущения тут же закрыл его руками и низко опустил голову.

Прикрывая живот, он случайно прижал ладонь Фу Линьчжоу к себе, а когда попытался отстраниться, тот сам крепко перехватил его пальцы.

Одной рукой Фу Линьчжоу опирался на спинку его стула, а вторую держал у него на животе, передавая тепло ладони сквозь тонкую ткань рубашки.

Су Ю даже затаил дыхание. Натиск смущения заставил его виновато пробормотать:

— Извини... Я больше не буду столько лопать.

Фу Линьчжоу тихо рассмеялся и сгрёб его в охапку:

— Ешь сколько душе угодно. Я в состоянии тебя прокормить.

Фу Линьчжоу был намного выше и шире в плечах, его мощная грудь внушала чувство абсолютной защищённости. Сидя у него на коленях, Су Ю казался совершенно крошечным.

Понимая, что всё происходящее — лишь грёза, парень окончательно расслабился и мягко откинулся на плечо мужчины, позволяя тому перебирать свои тонкие пальцы.

— Малыш.

Су Ю не сразу сообразил, что это ласковое обращение предназначалось ему, и слегка замер. Но когда Фу Линьчжоу опустил взгляд, всматриваясь в его лицо, щёки парня запылали густым румянцем.

Фу Линьчжоу тёрся щекой о его лоб и тихо, баюкающе прошептал:

— Умничка какой.

<http://bllate.org/book/19597/1934441>